

Музыка человеческого дыхания

Саксофонист Жильбер Артман: «В театре слово не ставит точку»

Ольга Галахова

Открытие Международного театрального фестиваля им. А.П. Чехова по традиции начали уличным шоу. Автор проекта Вячеслав Полунин пригласил Шусаку Такеучи – японца, живущего в Голландии, который поставил балет с нашими «Провинциальными танцами», а питерский художник Алексей Кострома «оперил» сад. Для этого 240 кг гусиного пуха было завезено с птицефермы, в пух одели деревья, ворота сада, сделали пуховые полянки, а 32 саксофониста из Франции из группы «Урбан сакс» оккупировали сад «Аквариум». С основателем этой знаменитой на весь мир группы композитором и режиссером Жильбером Артманом, нам удалось поговорить после репетиции.

- В Интернете много информации об «Урбан сакс», но значительно меньше лично о вас, Жильбере Артмане. Кто вы? Режиссер, дирижер, музыкант?

- Музыкантом себя назвать не могу, поскольку я самоучка. Играю на всех инструментах понемногу, но ни на одном профессионально. К музыке пришел поздно, когда мне захотелось поменять свою жизнь. Я работал в архитектуре, был декоратором, оформлял витрины магазинов, открытки. Имел хороший заработок, но тянуло к музыке.

- Вы архитектор – это помогает вам вписывать ваши выступления в ту или иную среду?

- Конечно. Я всегда стремлюсь к тому, чтобы действие входило в контакт с окружающей средой. Вообще-то для наших выступлений нет каких-то определенных рамок. С помощью звуков мы пытаемся создавать образы, а люди сами домысливают содержание.

- Вас не интересует сюжет, психология?

- Я никогда не любил четкого сюжета с его заданностью. Ду-

Вячеслав Полунин был в восторге от происходившего.

Независимая - 2005 - 7 июня - С. 7

маю, большие писатели, как и великие деятели театра, пытались за словом всегда увидеть нечто иное, нечто еще, давали зрителю шанс что-то такое домыслить и досочинить. В театре слово не ставит точку.

- Ваша группа называется «Урбан сакс». А в деревне стали бы играть?

- Нам часто предлагают для выступлений исключительные по красоте места: испанский Бильбао, ливанский Баальбек, этим летом мы должны выступать в Карфагене. Поскольку место за-

ставляет нас делать что-то новое, возможность повторения спектакля исключается.

- Вам понравилось работать в саду «Аквариум»?

- Всегда интересно пофантазировать с городской средой. Нам очень хотелось работать на фасаде гостиницы «Пекин», уж очень это здание сталинской архитектуры символично. Хотелось работать на всех балконах, высветить окна, сделать подсветку для наших музыкантов, которые могли бы работать вдоль всего фасада. Это оказа-

лось невозможно, поскольку рядом проходит оживленная магистраль.

- Вам нравится сталинский стиль?

- Этот стиль утверждает величие власти. Интересно, как в архитектуре времен Муссолини (я ни в коем случае не сравниваю его со Сталиным) при внешнем величии есть замечательные внутренние дворы с хорошим резонансом, просто готовые площадки для спектаклей. Проблема только в том, что дворы эти никогда не используются. Мы играли на миланском вокзале – типичном образчике архитектуры Муссолини, и это было здорово с акустической точки зрения. Стиль есть стиль.

- Как вы подбираете музыкантов, ведь в оркестре у вас пятьдесят человек?

- Как-то сами находят. К примеру, один музыкант из Австрии несколько раз приходил к нам на концерты. Потом написал письмо с просьбой, чтобы мы ему выслали партитуру. Мы не поняли зачем, но послали. Потом попросил еще какую-то информацию, потом пришел на репетицию.

- Среди музыкантов больше мужчин или женщин?

- Чтобы избежать проблем, мы всех одели в платья (смеется). Вообще, треть оркестра – женщины. Во Франции все больше и больше женщин играет на саксофонах.

- В Европе живет тоска по ритуалу, о чем первым написал Антонен Арто. Если возникает проблема ритуала, то возникает проблема веры?

- Да, да. Нужно снова вернуться к ценностям, которые от нас ушли. Думаю, слово «ценности» не подходит, скорее, «понятия».

- Откуда у вас такая любовь именно к саксофону?

- Появление саксофона относится к началу прошлого века, в нем – музыка новой индустриальной эпохи. Саксофон как бы продолжает человеческий голос, его дыхание, он – источник звука и движения. В одном движении лучше слышится одна нота, в ином – другая.

- Кстати, как вы голосовали, за Европейскую Конституцию или против нее?

- В глубине души был против, но проголосовал за нее.

- Почему так?

- Если бы я знал, что большинство проголосует «за», то голосовал бы «против». Но поскольку я был уверен, что «за» проголосует меньшинство, то предпочел поддержать Конституцию, уравновесить количество ее сторонников и противников.

За платьем и маской и не разглядишь, мужчина это или женщина.

Фото Артема Чернова (ИГ-фото)